

УДК 81'282

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЧУВСТВ В ГОВОРАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Изучение чувств и эмоций человека привлекает ученых разных областей знания. Чувство можно определить как способность ощущать, испытывать, воспринимать внешние воздействия. Понятие «эмоция» выступает как синоним по отношению к понятию «чувство». Способность выражать с помощью единиц языка, в частности фразеологических единиц (ФЕ), чувства и эмоции человека является универсальной для всех языков, и в то же время способы выражения национально специфичны.

Цель исследования – выявить коды культуры, лежащие в основе образности ФЕ чувства в русских говорах Красноярского края.

Методология исследования основана на образности и двуплановости ФЕ. Рассматривая специфику образности ФЕ, исходим из того, что языковое сознание человека ассоциативно, для обозначения чего-то нового используются опыт и знания уже пережитого. При этом ФЕ сохраняют первичный и вторичный образы. Переключение языкового сознания с одного кода культуры на другой представляет специфику образности ФЕ.

Результаты исследования и обсуждение. В работе проанализировано 20 ФЕ со значением чувств в говорах Красноярского края. По характеру переживания чувств исследуемые ФЕ подразделяются на 1) физические и 2) психические. Путем семантического и этимологического анализа структурных компонентов ФЕ выявлены внутренняя форма образности фразеологизмов и коды культуры как источник образности.

Выводы. В результате исследования установлены лингвокультурные коды, лежащие в основе фразеологической образности ФЕ чувства: предметный, антропоморфный, зооморфный.

Ключевые слова: фразеологические единицы (ФЕ), говоры Красноярского края, чувства, эмоции, образность, код культуры.

Васильева Светлана Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания филологического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева; ORCID: org/0000-0003-1091-4829; SPIN 6688-8259; e-mail: vasileva@kspu.ru

Постановка проблемы. Одним из самых ярких проявлений национальной ментальности являются фразеологизмы. Анализируя их семантику и образность, можно выявлять особенности мировоззрения, психологию, стереотипы поведения, проявление национальной ментальности. Известно, что фразеологизмы (далее – ФЕ) включают в семантическую структуру, кроме денотативного, грамматического, оценочного, мотивационного элементов, компоненты экспрессивности и образности. Наиболее выразительными и содержательными в этом плане являются ФЕ со значением чувства, состояния.

Обратимся к определению чувств: чувство – способность ощущать, испытывать, воспринимать внешние воздействия, а также само такое

ощущение. Внешние чувства (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). Органы чувств. Ч. боли. Шестое ч. (чутье, интуиция). 2. (мн. в одном знач. с ед.). Состояние, в к-ром человек способен сознавать, воспринимать окружающее. Лишиться чувств (упасть в обморок, впасть в бессознательное состояние). Привести, прийти в ч. Без чувств кто-н. (без сознания). 3. чего. Эмоция, переживание. Ч. радости. Ч. огорчения. 4. Осознанное отношение к чему-н. Ч. собственного достоинства (самоуважение). Ч. юмора (способность видеть и понимать смешное). Ч. долга. Ч. ответственности. Ч. нового. 5. То же, что любовь (в 1 знач.). Первое ч. Большое ч. Нежное ч. (ОШ).

Как соотносятся между собой понятия «чувство» и «эмоция»?

Эмоция – душевное переживание, чувство. Положительные, отрицательные эмоции. Э. радости, 11 прил. эмоциональный, -ая, -ое. Эмоциональное воздействие (ОШ).

Таким образом, очевидно, что Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой трактует слова «чувство» и «эмоция» как синонимы.

Этимологический словарь русского языка М. Фасмера свидетельствует о заимствованном характере происхождения этих слов в русском языке: чѹвство, чѹвствовать, русск.-цслав. чувство αἰσθησις, ст.-слав. чоувствиѹ (Euch. Sin.), диал. у-чувать «услышать, заметить», цслав. по-чувати, болг. чѹвам «слышу», сербохорв. чѹвати, чувъм «охранять, стеречь», словен. čuvati «бодрствовать, стеречь», далее связано с чюю, чуть, чүять; см. Бернекер I, 162; Преобр., Труды I, 83 (Фасмер).

М.В. Пименова, ссылаясь на Историко-этимологический словарь П.Я. Черных (Черных), отмечает заимствование слова «эмоция» из французского, в русском языке слово употребляется с конца XIX в. «Классификация в научной картине мира не совпадает с народной, обыденной. Слово “ощущать в древнерусском зафиксировано с XI в., ошутити означает “ощутить, узнать, понять”, ошутитися “почувствовать”, ошутити “находить”, ощущение “сознание”» [Пименова, 2011, с. 358].

Сферой чувств и эмоций занимается психология: Чувства (англ. sentiments) – устойчивые эмоциональные переживания человека, возникающие в процессе его отношений с окружающим миром. Чувства формируются и вырабатываются в ходе развития и воспитания человека. В них отражается значение каких-либо явлений, предметов, событий для человека, его внутреннего мира, потребностей и мотивов (Психологический словарь).

При этом в интерпретации некоторых ученых различаются понятия чувств и эмоций. Можно встретить такие суждения: «Очень часто, переживая одно и то же чувство, люди испытывают различные эмоции» [Гимадеева].

По мнению М.Д. Городниковой, эмоция – это «переживание человеком своего отношения

к действительности, к фактам социальной и личной жизни» [Городникова, 2006, с. 29].

Признавая сложность вопроса и разнообразие толкований, М.В. Пименова пишет: «Чувство – это гипероним всех имен перцептивного ряда, к которому относятся физические и физиологические чувства (чувство голода), психические чувства: ментальные (хорошо развитое чувство юмора), эмоциональные (ответное чувство) и моральные (моральное чувство; нравственное чувство; чувство стыда; чувство благодарности)» (см. подробнее: [Пименова, 2003, с. 58–119]) [Пименова, 2011, с. 357].

Многие исследователи отмечают сложность в описании чувств и эмоций в переводе их на формализованный язык науки. О.М. Буренкова, Э.Н. Гиляева отмечают дискуссионность этого вопроса: «...важной особенностью эмоциональных переживаний является их недоступность прямому наблюдению» [Буренкова, Гиляева, 2013, с. 33]. Вероятно, исследователи имеют в виду внутренние ощущения, состояния, переживания, иногда не выраженные внешне.

Однако есть попытки классифицировать внешние проявления чувств и эмоций. О переживании эмоции у человека можно судить по его определению переживаемого состояния, а также по характеру изменения внешних проявлений – частота сердечных сокращений, изменение артериального давления, частота дыхания; психомоторика – мимика, поза, движения, тембр голоса. Так, чувство стыда проявляется покраснением лица, ушей (*взгнать кого-л. в краску, краска, румянец стыда, кровь/краска кинулась/бросилась в лицо, сгорать от стыда*). Эмоция страха сопровождается внешними и внутренними физиологическими реакциями (*побледнение, дрожь, заикание, покраснение, мурашки – белый как полотно; волосы встали дыбом, мурашки бегают по спине, обливаться холодным потом, от страха в дрожь бросает, побледнел как мертвец, пот прошибает, поджилки трясутся, язык отнялся от страха*) [Гимадеева].

Судя по количеству публикаций на данную тему, интерес к ней не ослабевает в последние десятилетия.

В связи с неоднозначностью суждений и актуальностью определяем *цель* исследования – выявить коды культуры, лежащие в основе образности ФЕ чувства в русских говорах Красноярского края.

Материалы и методы. Исследуемый фразеологический материал извлечен из Картоотеки русских говоров Приенисейской Сибири XX в., лексикографического комплекса, изданного на филологическом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева силами членов Регионального лингвистического центра (Словарь русских говоров северных районов Красноярского края (СС), Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края (СРГКК)), репрезентирующих региональную этнокультурную специфику сибирских фразеологизмов.

Отмечаем, что далее термин «фразеологизм» в нашей работе понимается широко, под него подводятся все рассматриваемые по В.В. Виногоградову устойчивые единицы.

Ключевой идеей, на которой основывается *методика* данного исследования ФЕ, является идея о двойственном характере семантики фразеологизма как основе его образности. Исследователи отмечают свойство семантики языковых единиц создавать наглядно чувственные представления о предметах и явлениях действительности. А.И. Федоров писал: «образ не является адекватным отражением действительности, в нем отобраны и переданы те признаки, через которые можно выразить отношение к изображаемому» [Федоров, 1969]. Способность языковой единицы сохранять память о первопричине номинации А.А. Потемня назвал «внутренней формой». «Внутренняя форма, кроме фактического единства образа, дает еще знание этого единства; она есть не образ предмета, а образ образа, то есть представление» [Потемня, 1999, с. 83].

Образность обуславливается двуплановостью фразем, их целостными обобщенно-переносными значениями [Алефиренко, Семенов, 2009, с. 45]. В.Т. Малыгин считает, что возможен «поиск культурно значимой информации через образное основание внутренней формы и ассоциативного фонового восприятия фразео-

логических единиц» (В.Т. Малыгин, 2000). По Э. Фромму, образность рождает национально-культурные символы, «язык, с помощью которого внутренние переживания приобретают форму явственно осязаемых событий внешнего мира» [Фромм, 1992, с. 183].

Вторая ключевая идея исследования – понятие кода культуры. «Язык – уникальный архив исторической памяти народа, отражение его образа жизни, верований, психологии, морали, норм поведения» [Кошарная, 2002, с. 26]. Продолжая эту мысль, М.В. Пименова определяет код культуры: «это макросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством; это некая понятийная сетка, используя которую, носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний мир [Пименова, 2017, с. 275].

Выявление кодов культуры, между которыми осуществляется перенос характеристик, лежащих в основе образа ФЕ, открывает возможность описания специфики наивной картины мира.

Обзор научной литературы. Интерес исследователей к ФЕ довольно велик в рамках контрастивной лингвистики как к одному из главных репрезентантов национальной языковой картины мира.

Э.Н. Гимадеева в работе «Вербализация эмоций и чувств человека во фразеологии немецкого и русского языков» пишет, что чувства и эмоции отвечают за моральное, психологическое и физическое состояние человека. Она подразделяет ФЕ на 2 группы: 1) обозначающие физическое состояние человека: болезнь, усталость, голод, холод, опьянение, например: немецкое *nur noch/nichts als Haut und Knochen sein* – буквально – *кожа да кости, быть очень худым; hungriq wie ein Wolf sein* – быть голодным как волк и другие; 2) обозначающие психологическое и моральное состояние человека, например: гнев, радость, страх, удивление, любовь и др.: немецкое *jmdm. straubt sich das Gefieder* – буквально – *чьи-либо перья топорщатся, щетиниться от гнева и др.* [Гимадеева].

Очень часто, переживая одно и то же чувство, люди испытывают различные эмоции. Так,

например, чувство любви может одновременно порождать противоречивые эмоции: радость – печаль; гнев – тоску. Этим объясняется такое свойство чувства, как диффузность эмоций [Буренкова, Гилязева, Хамитова, 2017, с. 42].

А.Э. Хабибулина отмечает, что вопрос о классификации эмоций и процессах означивания эмоций остается нерешенным. Интересен тот факт, что китайцы признавали лишь семь основных эмоций: радость, гнев, печаль, веселье, любовь, ненависть и желание. Хотя некоторые физиологи считают, что «чистых» эмоций лишь три: радость, страх и гнев [Хабибулина, 2016, с. 154]. В исследовании автора рассмотрены фразеологизмы, относящиеся к фразеосемантическому полю «Состояние человека». Автор обнаруживает, что для выражения гнева, возмущения, негодования часто используются лексемы-анимализмы, такие как бык, собака, свинья, медведь, коза (в русском *как разъяренный бык; к свиньям собачьим*; в английском – *cross as a bear* (сердитый, как медведь); в татарском – *кәжәсе сөзгән* (буквально 'коза боднула'). Встречаются ФЕ гнева, выраженные «речевой реакцией (вербальные действия) в виде гневных проклятий, реплик или целых высказываний: в русском *вот еще новости; будь ты неладен*; в английском *hang you; by the holy rock*; в татарском *вот тибә раз, ибрай таз*» [Хабибулина, 2016, с. 156]. Национально-специфичными образами русских ФЕ автор считает образы, связанные с религиозными верованиями, например ФЕ *метать перуны*.

Е.М. Булатова, останавливаясь на фразеологических единицах семантического поля «Состояния», отмечает иерархичность внутри поля и классифицирует ФЕ с учетом общей семантики фразеологизма. «На верхнем уровне классификации они объединяются в поля, соответствующие основным типам отношений между субстанциями, закрепленными в языковом сознании говорящих как действие, состояние, отношение, а уже среди них выделяются более частные лексико-семантические группы» [Булатова, 2010, с. 33]. ФЕ трех языков анализируются с точки зрения характера состояния: бытийности или

становления: пребывание в эмоциональном состоянии (*рвать на себе волосы, ломать руки*) и становление эмоционального состояния (*уйти в себя*). Выделяется также небольшая группа единиц со значением приведения объекта в эмоциональное состояние (доводить до белого каления). Фразеологизмы, обозначающие пребывание обобщенного субъекта в эмоциональном состоянии, составляют наиболее многочисленную группу. В нее входят такие единицы, как *взять себя в руки, вешать нос, вставать с левой ноги, держать себя в руках* и др. Эти обороты описывают интенсивные по своему проявлению чувства и эмоции человека, связанные как с положительными, так и с отрицательными переживаниями субъекта. Примером может служить ФЕ *взять себя в руки* – чешск. *vzít rozum do hrsti* (буквально – взять разум в горсть); английское *pull oneself together* (буквально – стянуть себя воедино). Автор отмечает характерное свойство чешских и русских ФЕ проявлять действие, связанное «непосредственно с самим субъектом (кусать локти; *chytyat se za nos*), тогда как в английском языке действие выходит из сферы субъекта и ориентировано на объекты окружающего мира» [Булатова, 2010, с. 35].

В статье Р.В. Гатауллиной, Л.Г. Чумаровой, Г.Р. Фассаховой исследуется образность фразеологических единиц, характеризующих враждебность на материале немецкого, английского, русского и татарского языков. Обращение к анализу ФЕ родственных и неродственных языков в рамках фразеосемантической группы позволяет определить «общий сигнификативно-денотативный компонент ФЕ, отличительные особенности исследуемых единиц» [Гатаулина, Чумарова, Фассахова, 2018, с. 43]. Интерес представляют ФЕ, образность которых строится на мимической реакции человека – *быть мрачнее тучи*, оскал зубов – *стиснуть зубы*, пантомимике и телодвижениях человека – *сжать кулаки*; на наличии лексем, обозначающих холодное оружие, – *точить нож*; на нарушении работы внутренних органов – *кровь в голову ударила*; на уподоблении хищному животному – *смотреть волком*; на проклятии – *черт возьми*.

В качестве универсальной семы образности ФЕ, обозначающих враждебность, во всех исследуемых языках многие исследователи отмечают наличие соматизмов [Гатауллина¹, 2010; Гатауллина, Чумарова, Фассахова, 2018, с. 46].

Следует отметить, что в разных языках наиболее многочисленны ФЕ, выражающие отрицательную оценочную семантику, гнев, агрессию и т.д. Исключением является работа А.Е. Алексеевой, В.В. Алексеева «Особенности эмотивных фразеологических единиц в языках народов Якутии», в которой рассматриваются микрополя «радость», «гнев», «любовь» в русском и якутском языках. Анализируемые ФЕ, вслед за Л.А. Калимуллиной, авторы разделили на 3 группы: 1) окказиональные сочетания глагольных и именных эмотивов, обозначающие эмоциональные процессы с использованием выражений физиологических изменений человека: *веселиться душой, сердце радуется* и др.; 2) сочетания эмотивов чувственного восприятия, в результате употребления которых происходит одушевление чувства или его опредмечивание: *дышать злобой, водить любовь* и др.; 3) идиомы, в образной форме воссоздающие ситуацию переживания тех или иных эмоций: *ангелы на душе поют, пить горькую чашу* и др. [Калимуллина, 2006]. Внутри каждого поля авторы выделяют подгруппы, выражающие разную степень интенсивности одного чувства. Поле гнева ранжировано следующим образом: возмущение, негодование, раздражение, ярость; поле радости: веселье, счастье, удовлетворение, смех [Алексеева, Алексеев, 2016, с. 90]. Сопоставительный анализ ФЕ якутских, русских и русских старожильческих говоров показал, что в основном в оценке эмоций они соответствуют национальному характеру, психологии, традициям. Значительная группа фразеологических единиц в эмотивных полях гнева, любви не имеют эквивалентов в русском языке, так как ФЕ русских старожильческих говоров отличаются от якутских и русских в силу обособленного проживания и контактов с местным населением.

¹ Гатауллина Р.В. Фразеологические единицы, характеризующие психические состояния человека, в немецком, английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. 205 с.

Результаты анализа и обсуждение. ФЕ являются вторичными образными единицами языка, основанными «на «совмещении двух картин»: а) первичного чувственно воспринимаемого (перцептивного) образа, характеризующего номинируемый концепт, и б) самого образно номинируемого концепта» [Юрина, 2005, с. 7].

Задачей анализа ФЕ чувства является поиск источника образности и кода культуры, который представляет собой стереотипное восприятие именуемого объекта на основе знаний и опыта человеческого коллектива. Воспользовавшись терминологией М.В. Пименовой, назовем источник образности донорской зоной – это та основа, признаки, свойства и значимые характеристики которой переносятся на другую, реципиентную зону [Пименова, 2017, с. 280]. Таким образом, в сознании человека на основе предыдущего опыта происходит поиск зоны ассоциативной сферы, реальной или воображаемой, которая отвечает представлениям о сходстве и различии номинируемых объектов и явлений.

Анализируемые ФЕ со значением чувств в говорах Красноярского края в оценочном плане носят в основном негативный характер. Условно по характеру переживания чувств исследуемые ФЕ можно разделить на обозначающие; 1) физические; 2) психические чувства, состояния. На следующей ступени анализа ФЕ рассматриваются в соответствии с семантико-грамматической структурой: именные и глагольные, так как глагольные ФЕ включают в семантическую структуру компонент интенсивности.

Физические состояния

1. Болезни

1.1. ФЕ *деревянная болезнь*. – Сильный остеохондроз позвоночника, при котором больной не в состоянии согнуться. – *Он уже давно деревянной болезнью болеет, совсем не сгибается.*

ФЕ именного семантико-грамматического состава: *деревянная болезнь*. Механизм образности ФЕ заключается в переносе из сферы неживой природы (материал дерево) в сферу физиологического состояния человека: боль не позволяет двигаться, сковывает, приводит к неподвижности.

ФЕ глагольные

1.2. *Перевышение крови*. – Гипертония. – *Больная старушка, перевышение крови у нее*. Необразная ФЕ обозначает интенсивность физиологического процесса сверх нормы. Соматизм *кровь* представляет собой антропоморфный код.

1.3. *Поднять на колотье*. – Испытать состояние колющей боли. – *Подняло меня на колотье всю. Рассыпная грыжа была*.

Перцептивный образ строится на переносе из области воображаемых ощущений от уколов острым предметом (оружием) в реальное ощущение боли, которое осознается как результат архетипических представлений. Болезнь как нападение с колющим оружием, пронзающим тело.

1.4. *Постелю давить*. Болеть не вставая с кровати. – *Целую неделю постелю давила, не вставала*.

Образ болезни ассоциируется с постелью, изменением образа жизни, ограничением активности, глагол *давить* усиливает ощущение тяжести (компонент значения *давить* – «налегать тяжестью» (ОШ)). Болезнь ассоциируется с давлением, тяжестью. Артефакт – *постеля* ассоциируется с ограничением активности.

1.5. *Ревушку реветь*. Экспрессивное. То же, что «ревмя реветь». – *А сейчас так кости ломом ломит, что аж ревушку реву. До хрипа страдаю и плачу*.

Образ болезни строится на внешних проявлениях крика, рева при физической боли; болезнь сопровождается криками, экспрессивный коннотативный компонент – усиление интенсивности повтором и суффиксом -ушк-. Болезнь – это крик.

1.6. *В рятунку кричать*. Плакать и стонать от боли. – *Как захватит сердце, так кричу в рятунку*.

Образ болезни, как и в предыдущем примере, строится на переносе физической боли в сопровождающие ее звуки крика. Компонент *в рятунку* обозначает «звать о помощи», от глагола *рятуйте* – «спасите!». Отмечается в говорах и других славянских языках: I кричать вони й квилять, нема їм підмоги й рятунку. Кричма

квилять до Господа, ні! він мовчить і до них не озветься (украинский язык) (URL: <https://biblioteka.com/vs-ua/10/22/42/>).

Крич'ать ретун'а (рет'ункой, рет'унки, рет'унку, рех'унку). – Криком просить о спасении, помощи (Псковский областной словарь, с. 173).

1.7. *Фудык душа доспелась* (о здоровье). – *Занемочь*. – *Фудык душа доспелась, плохо делалось, упала, глаз нарушила*. – Совсем плох, тяжело мне, фудык душа доспелась.

Физическое болезненное состояние ассоциируется с *душой*, вместилищем которой считается область груди, где размещается *сердце*. В отдельных случаях *душа* и *сердце* в русской языковой картине мира выступают как синонимы. В основе образа болезненных ощущений лежит сердцебиение (тахикардия), которое может сопровождаться слабостью и другими симптомами. *Доспеться* – случиться (СРГКК). Глагол *доспелась* здесь обозначает внезапное изменение состояния.

Психические состояния

2. Страдания

2.1. *Быг'ать горе*. Страдать, маяться. – *Быгают горе: че сделаешь – така жись*.

Необразная ФЕ обозначает «быть в состоянии горя».

Горе 1. Скорбь, глубокая печаль. Заболеть с горя. В г. кто-н. (горюет). Г. горевать не пир пировать (стар. посл.) (ОШ).

Ссылку на архетипическое значение находим в этимологии: укр. *гóре*, ст.-слав. *горе*, сербохорв. *гòра* «падучая болезнь», словен. *gorjê* «горе, плач», чеш. *hoře* – то же, др.-польск. *gorze*. К *гореть*. Ср. др.-инд. *śōkas* «пламя, жар», также «мука, печаль, горе», нов.-перс. *sōg* «горе, печаль» (Фасмер). Горе, страдания ассоциируются со словами: *гореть, пламя, жар, мука, печаль*. Горе, страдание внутренне сжигает, как огонь.

2.2. *Завыть на голос*. – Запричитать. – *Как я узнала да тут завыла на голос*.

Получив плохие известия, *завыть* – зооморфный перенос: *завыть*, как собака, волк, издавая животные звуки, не похожие на человеческий голос.

2.3. *Сугорько горчечно-пригорчечно*. – Очень плохо. – *Если у нас на Ангаре хотят сказать, что ему очень плохо, то говорят сугорько горчечно-пригорчечно*.

В основе образности ФЕ *сугорько горчечно-пригорчечно* лежит перенос из сферы вкусовой апперцепции – *горький* – в область переживаний – пищевой код. Интенсивность переживания подчеркивается тройным обозначением страдания с приставками су-, при-.

3. Тревога

3.1. *Свербиться на душе*. – О состоянии смутной тревоги, тяжелых предчувствий. – *Не дает покоя, беспокоит че-то, свербиться стало на душе. Че беспокоит? (Свербиться – зудиться, чесаться)* (СРГКК).

В основе образа лежит перенос физиологического ощущения в психическое состояние тревоги, беспокойства. Вместилищем *души* считается область груди, место, где располагается сердце, и осознается как дискомфорт в области сердца – соматический код.

4. Обида

4.1. *Косым не глядеть*. – Обижаться, внешне показывая свое недовольство. – *Я к ней с добром, а она косым не глядит*.

Образ строится на восприятии прямого взгляда – *косому*, и даже *косым не глядеть*, прятать глаза, значит, нежелание видеть человека, общаться. Взгляд ассоциируется с соматизмом глаза, в данном случае квалификатор соматического кода.

4.2. *Кусать словами*. – Обижать. – *Она меня все словами кусает, а я ей что сделала?*

Образ основан на переносе зооморфного кода в область переживаний. *Кусать* – нападать, наносить рану зубами, своего рода словесная агрессия. (Ср: Словом можно убить, словом можно спасти, Словом можно полки за собой повести. В. Шефнер.)

5. Гнев

5.1. *Унять свое сердце*. – Перестать сердиться. – *Сердце свое уйми*.

Соматизм *сердце* часто используется в ФЕ, это символ различных переживаний, ему приписываются разные состояния (сердце замерло,

сердце исходится). В данном случае глагол *унять* (успокоить) обозначает прекращение излишнего сердцебиения, которое сопровождается гнев. В ФЕ *унять свое сердце* реализуется соматический код.

6. Вражда

6.1. *Грызья изгрызать*. – Постоянно ругать, упрекать, придирааться. – *Она мужика-то грызья изгрызала*.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой есть слово «грызня» – (разг.). 1. Взаимные укусы, драка между животными. 2. перен. Ожесточенный спор, ссора (презр.) (ОШ).

Образ основан на переносе из зооморфного кода в область чувств, переживаний. Интенсивность переживания реализуется путем повтора однокоренных слов.

7. Речевая агрессия (ругательства-экспрессивы).

7.1. *Макитра полосатая*. *Макитра* – большой и широкий глиняный горшок (в переносном значении – ругательство). – *Ох ты, макитра полосатая!*

В жаргонах переносное обозначение головы. Образ возник на основе переноса предметного кода (горшок, возможно, изначально полосатой окраски) в сферу отрицательных переживаний агрессивного характера, направленных на объект агрессии.

7.2. *Рожна суковатого*. – Бранное выражение. – *Чего тебе? Рожна суковатого надо? А ну-ка, подымайся!*

Рожон – то же, что кол (палка) в форме рога (СРГКК). ФЕ *рожна суковатого* содержит угрозу побить суковатой палкой, если кто-либо не выполнит требований. Образ основан на утрашении применить опасное орудие – перенос предметного кода в сферу чувств.

8. Проклятия в говорах Красноярского края представляют собой реплики-восклицания бранного характера, основанные на пожелании болезней (боль, желтуха) или какого-либо несчастного случая (хвати тебя еман за ногу).

8.1. *Иди к болé!* – *Ой, девка, нет, иди к болé!*

8.2. *Желтуха бы тебя забрала* (бранное).

8.3. *Хвати тебя еман за ногу.* – Ругательство. – *А, хвати тебя еман за ногу! Че ли руки у тя не с того места растут, че ты здесь мне накулемсила?* (еман – дикая коза).

В структурно-семантическом плане глаголы *иди, хвати* выражены формой императива, *забрала бы* – пожелание в форме конъюнктива. Призывы всевозможных болезней и несчастий, испытывая отрицательные, агрессивные эмоции, восходят к древнейшим архетипам заговоров, защиты от «чужого», представляющим собой мифологический код – особый способ восприятия и толкования мира [Леви-Стросс, 1983].

9. Радость (смех). Смех осознается как интенсивное проявление радости.

9.1. *Болони надорвать.* – Смеяться до боли в животе. – *Мы над ними болони надорвали, так смеялись* (болонь – пленки брюшины, сухожилия).

Истоки образности ФЕ *болони надорвать* в переносе телесных ощущений в чувство радости и смеха, выраженное соматизмом *болони*. Глагол *надорвать* ассоциируется с болью от повреждения. Отмечается диффузность ощущений: смеяться до боли в животе: радость – боль – реализуется антропоморфный код.

Выводы. В работе рассмотрены 20 ФЕ со значением физических и психических чувств и состояний: болезни, страдания, тревога, обида, гнев, вражда, речевая агрессия, радость. В анализи-

руемой группе преобладают ФЕ психических чувств, состояний (13), из них только 1 со значением положительного чувства (радость). Образность рассмотренных фразеологизмов чувственного кода в говорах Красноярского края реализуется путем переноса признаков и символов соматического, зооморфного, предметного, пищевого и мифологического кодов лингвокультуры.

Образ болезни человека в рассмотренных ФЕ физических чувств представлен квалификаторами предметного кода – материал (*деревянный*), артефактами предметного кода (*постель*), антропоморфный код – интенсивностью физиологических процессов (*перевышение крови*), переносом из воображаемых ощущений от воздействия острым орудием (*колотье*), интенсивностью крика от боли (*ревушку реветь, в рятунку кричать*), соматизмом *душа* (сердце).

В основе образности ФЕ со значением психических чувств и состояний лежит перенос соматического кода (*болони, свербиться, глаза, сердце*); зооморфного (*завыть, кусать, изгрызаты*); предметного, выраженного артефактами (*макитра, рожон*); пищевого (*сугорько горчечно-прегорчечно*); стихии огня (*горе*). Проклятия и ругательства, выражающие речевую агрессию, содержат пожелания болезней и несчастий и представляют собой мифологический код, квалификаторами которого являются соматизмы (*боль, желтуха, еман*).

Список словарей

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (ОШ). 4-е изд. М.: А темы. 2007. 944 с.
2. Психологический словарь. URL: <https://www.psychologies.ru/glossary/23/chuvstva/> (дата обращения: 01.03.2023).
3. Псковский областной словарь с историческими данными / под ред. И.С. Лутовиновой, М.А. Тарасовой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. Вып. 16. 606 с. (ПОС).
4. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края. Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992. 348 с. (СС).
5. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт): в 5 т. Красноярск: Изд-во КГПУ, 2003–2011 (СРГКК).
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (Фасмер). URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 01.03.2023).
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М., 1993 (Черных).

Библиографический список

1. Алексеева А.Е., Алексеев В.В. Особенности эмотивных фразеологических единиц в языках народов Якутии // Вестник СВФУ. 2016. № 1 (51). С. 88–96.
2. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.И. Фразеология и паремология: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
3. Булатова Е.М. Образная репрезентация эмоционального состояния обобщенного субъекта в русском, чешском и английском языках // Известия ВГПУ. 2010. № 6. С. 33–36.
4. Буренкова О.М., Гиляева Э.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ семантических моделей фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции и чувства, в английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 33–39.
5. Буренкова О.М., Гиляева Э.Н., Хамитова Л.М. Фразеологические единицы, выражающие гнев и его оттенки, в немецком и русском языках // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 1. С. 40–46.
6. Гатауллина Р.В., Чумарова Л.Г., Фассахова Г.Р. Образность фразеологических единиц, характеризующих враждебность (на материале немецкого, английского, русского и татарского языков) // Вестник ЧГТУ им. И.Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 42–49.
7. Гимадеева Э.Н. Вербализация эмоций и чувств человека во фразеологии немецкого и русского языков // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197439372.pdf>
8. Городникова М.Д. Многоликие эмоции // Актуальные проблемы современной лексикологии, фразеологии и стилистики. М.: Рема, 2006. С. 28–39.
9. Гульбекова М.Дж. Соматические фразеологизмы семантических микрополей отрицательных эмоций гнева и страха в английском и ваханском языках // Ученые записки Худжарского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. 2013. № 1 (34). С. 92–99.
10. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: диахронический аспект (с привлечением материала славянских языков): монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006.
11. Кошарная С.А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород, 2002. 287 с.
12. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 163–170.
13. Ма Лин, Ямалетдинова А.М. Семантический анализ фразеологизмов, характеризующих отрицательные психоэмоциональные состояния человека, в русском и китайском языках // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 6. С. 601–610. DOI: 10.15643/libartrus-2016.6.7
14. Пименова М.В. Категоризация эмоций в наивной картине мира как отражение русской ментальности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. Т. 24 (63). 2011. № 4, ч. 2. С. 352–361.
15. Пименова М.В. Коды культуры: метаязык описания // Термінологічний вісник. 2017. Вип. 4. С. 274–281.
16. Пименова М.В. Концептосфера внутреннего мира человека // З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, А.А. Кретов, О.О. Борискина, Е.А. Пименов, М.В. Пименова. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово: Графика, 2004. С. 130–178 (Концептуальные исследования. Вып. 4).
17. Пименова М.В. Концептуализация чувства в русской языковой картине мира // Мир человека и мир языка. Кемерово: Графика, 2003. С. 58–120 (Концептуальные исследования. Вып. 2).
18. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 269 с.

19. Федоров А.И. Внутренняя форма слова и фразеологического оборота как средство выражения признака, понятия и образного представления // Известия Сиб. отд-ния АН СССР. Серия обществ. наук. Новосибирск, 1969. Вып. 6. С. 131–138.
20. Фромм Э. Душа человека: сб. тр.: пер. с англ. М.: Республика, 1992. 430 с.
21. Хабибуллина А.Э. Фразеологизмы, выражающие состояние радости в русском, английском и татарском языках. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание // Известия ВГПУ. 2009. № 5. С. 143–147.
22. Хабибуллина А.Э. Фразеологические единицы, выражающие эмоциональное состояние человека в русском, английском и татарском языках (на примере фразеологизмов, выражающих состояние гнева, ярости, раздражения) // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2016. С. 152–158.
23. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-а, 2005. 156 с.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF FEELINGS IN KRASNOYARSK TERRITORY DIALECTS

S.P. Vasilieva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The study of human feelings and emotions attracts scientists from different fields of knowledge. Feeling can be defined as the ability to feel, experience, perceive external influences. The concept of 'emotion' acts as a synonym to the concept of 'feeling'. The ability to express human feelings and emotions with the help of language units, in particular phraseological units (PU), is universal for all languages and at the same time the ways of expression are nationally specific.

The purpose of the article is to identify the cultural codes underlying the imagery of PU feelings in the Russian dialects of the Krasnoyarsk Territory.

The methodology of the study is based on the imagery and the twofold nature of the PU. Considering the specifics of the PU imagery, we proceed from the fact that the linguistic consciousness of a person is associative, the experience and knowledge of what has already been experienced is used to denote something new. At the same time, the PU retains the primary and secondary images. The switching of linguistic consciousness from one cultural code to another represents the specifics of the PU imagery.

Research results and discussion. The paper analyzes 20 PUs with the meaning of feelings in the dialects of the Krasnoyarsk Territory. According to the nature of the experience of feelings, the studied PUs are divided into 1) physical and 2) mental. By semantic and etymological analysis of the PU structural components, the internal form of the imagery of phraseological units and cultural codes as a source of imagery are revealed.

Conclusions. As a result of the research, the linguistic and cultural codes underlying the phraseological imagery of PU 'feelings' are identified as objective, anthropomorphic, and zoomorphic.

Keywords: *phraseological unit (PU), dialects of the Krasnoyarsk Territory, feelings, emotions, imagery, culture code.*

Vasilieva Svetlana P. – DSc (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Faculty of Philology, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: org/0000-0003-1091-4829; SPIN 6688-8259; e-mail: vasileva@kspu.ru

Dictionaries

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language.
2. Psychological dictionary. URL: <https://www.psychologies.ru/glossary/23/chuvstva/>
3. Pskov regional dictionary with historical data. Is. 16 / Ed. by I.S. Lutovinova, M.A. Tarasova. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2004. 606 p.
4. Dictionary of Russian dialects of the northern regions of the Krasnoyarsk Territory. Krasnoyarsk: Izdatelstvo KGPI, 1992. 348 p.
5. Dictionary of Russian dialects of the central districts of the Krasnoyarsk Territory / Ed. by O.V. Felde (Borkhvaldt). In 5 vol. Krasnoyarsk: Izdatelstvo KGPU, 2003–2011.
6. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>
7. Chernykh P.Ya. Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: In 2 volumes. Moscow, 1993.

References

1. Alekseeva A.E., Alekseev V.V. Features of emotive phraseological units in the languages of the peoples of Yakutia // Vestnik SVFU (NEFU Bulletin). 2016. No. 1 (51). P. 88–96.
2. Alefirenko N.F. Semenenko N.I. Phraseology and paremiology: Textbook. Moscow: Flinta: Nauka, 2009. 344 p.

3. Bulatova E.M. Figurative representation of the emotional state of a generalized subject in Russian, Czech and English // *Izvestiya VGPU (News of the VSPU)*. 2010. No. 6. P. 33–36.
4. Burenkova O.M., Gilyazeva E.N. Comparative analysis of semantic models of phraseological units expressing negative emotions and feelings in English and German languages // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki (Philological Sciences. Questions of Theory and Practice)*. 2013. No. 1 (19). P. 33–39.
5. Burenkova O.M., Gilyazeva E.N., Khamitova L.M. Phraseological units expressing anger and its shades in German and Russian // *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya (Scientific Review: Humanitarian Studies)*. 2017. No. 1. P. 40–46.
6. Gataullina R.V., Chumarova L.G., Fassakhova G.R. Imagery of phraseological units characterizing hostility (based on the material of German, English, Russian and Tatar languages) // *Vestnik ChGTU im. I.Ya. Yakovleva (Bulletin of I.Ya. Yakovlev CHSTU)*. 2018. No. 3 (99). P. 42–49.
7. Gimadeeva E.N. Verbalization of human emotions and feelings in the phraseology of German and Russian languages. In: *Collection of scientific papers. Modern problems of philology and methods of teaching languages: questions of theory and practice*. 2017. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197439372.pdf>
8. Gorodnikova M.D. Multifaceted emotions. In: *Topical problems of modern lexicology, phraseology and stylistics*. Moscow: IPK MGLU Rema, 2006. P. 28–39.
9. Gulbekova M.J. Somatic phraseological units of semantic microfields of negative emotions of anger and fear in English and Vakhn languages // *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki (Scientific Notes of the Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Humanitarian Sciences)*. 2013. No. 1 (34). P. 92–99.
10. Kalimullina L.A. Semantic field of emotivity in the Russian language: diachronic aspect (involving the material of Slavic languages): Monograph. Ufa: RIO BashGU, 2006.
11. Kosharnaya S.A. *Myth and language: Experience of linguistic and cultural reconstruction of the Russian mythological picture of the world*. Belgorod, 2002. 287 p.
12. Levi-Strauss K. *Structural anthropology*. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1983. P. 163–170.
13. Ma Lin, Yamaletdinova A.M. Semantic analysis of phraseological units characterizing negative psycho-emotional states of a person in Russian and Chinese languages // *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal (Russian Humanitarian Journal)*. 2016. Vol. 5, No. 6. P. 601–610. DOI: 10.15643/libartus-2016.6.7
14. Pimenova M.V. Categorization of emotions in the naive picture of the world as a reflection of the Russian mentality // *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo Seriya: Filologiya. Sotsialnye kommunikatsii (Scientific Notes of V.I. Vernadsky Tauride National University. Series: Philology. Social Communications)*. 2012. Vol. 24 (63), No. 4. Part 2. P. 352–361.
15. Pimenova M.V. Codes of culture: metalanguage of description // *Terminologichny visnik (Terminological Bulletin)*. 2017. Is. 4. P. 274–281.
16. Pimenova M.V. Concept sphere of the inner world of man. In: Z.D. Popova, I.A. Sternin, V.I. Karasik, A.A. Kretov, O.O. Boriskina, E.A. Pimenov, M.V. Pimenova. *Introduction to cognitive Linguistics. Series: Conceptual Studies*. Is. 4. Kemerovo: IPK Grafika, 2004. P. 130–178.
17. Pimenova M.V. Conceptualization of feeling in the Russian language picture of the world. In: *The world of man and the world of language. Series: Conceptual Studies*. Is. 2. Kemerovo: IPK Grafika, 2003. P. 58–120.
18. Potebnaya A.A. *Thought and language*. Moscow: Labirint, 1999. 269 p.

19. Fedorov A.I. The inner form of a word and phraseological collocation as a means of expressing a sign, concept and figurative idea // *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk* (News of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Series: Social Sciences). Novosibirsk, 1969. Is. 6. P. 131–138.
20. Fromm E. *The soul of man* (Translated from English). Moscow: Respublika, 1992. 430 p.
21. Khabibullina A.E. Phraseological units expressing the state of joy in Russian, English and Tatar languages. Comparative-historical, typological and comparative linguistics // *Izvestiya VGPU* (News of VSPU). 2009. No. 5. P. 143–147.
22. Khabibullina A.E. Phraseological units expressing the emotional state of a person in Russian, English and Tatar languages (on the example of phraseological units expressing the state of anger, rage, irritation) // *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki* (News of VSPU. Philological Sciences). 2016. No. 3 (107). P. 152–158.
23. Yurina E.A. *Figurative structure of language*. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 2005. 156 p.